

А. Т. Смиленко

**К ИЗУЧЕНИЮ ЛОКАЛЬНЫХ
ОСОБЕННОСТЕЙ КУЛЬТУРЫ СОЮЗОВ
ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ
ПЛЕМЕН VIII—X вв.**

Изучение особенностей культуры союзов восточнославянских племен (летописных «княжений») представлено обширной историографией. В археологической литературе неоднократно рассматривалось расселение восточнославянских племен по данным архео-

логии. При этом привлекались преимущественно материалы могильников и типология женских украшений X—XII вв.¹

П. Н. Третьяков уделил большое внимание определению культуры племенных союзов восточных славян в

VI—IX вв.² Однако в последующие после его работ годы исследователи подчеркивали черты общности и единства славянских древностей VI—IX вв. Для периода VIII—X вв. выделены обширные археологические культуры, которые соответствуют целому ряду племенных объединений: культура Луки-Райковецкой Правобережья Среднего Поднепровья, роменская культура Днепровского Левобережья и лесной зоны, боршевская культура Подонья³.

Вместе с тем продолжается изучение локальных особенностей восточнославянской культуры в период образования Киевской Руси и в регионах, территориально более ограниченных, чем упомянутые три области. Прослеживались отличия в погребальном обряде, керамике, украшениях, домостроительстве. Производилась классификация жилищ и отопительных сооружений и отмечалось распространение различных их типов в ряде областей Восточной Европы⁴.

Устройства для отопления помещения и приготовления пищи сооружались в отдельных районах по-разному, с использованием разных материалов. В связи с этим данный вид археологических источников может быть использован в изучении этнографических особенностей восточнославянской культуры. Этот вид источников и избран предметом рассмотрения в данной статье.

В восточнославянских жилищах VIII—X вв. сооружалось семь типов печей и пять разновидностей открытых очагов:

1. Печи-каменки, сложенные насухо, на земляном или глиняном растворе.

Свод иногда возводился из глиняных вальков.

2. Печи, сооруженные полностью из камня и глины.

3. Печи, вырезанные в материковых останцах. Своды этих печей обычно лепились из глиняных вальков-конусов.

4. Подбойные печи, устроенные в стенах жилищ.

5. Глиняные печи, слепленные из глины или вырезанные в искусственно сбитых глиняных массивах. Применялись глиняные вальки.

6. Глиняные печи, сооруженные на деревянном каркасе.

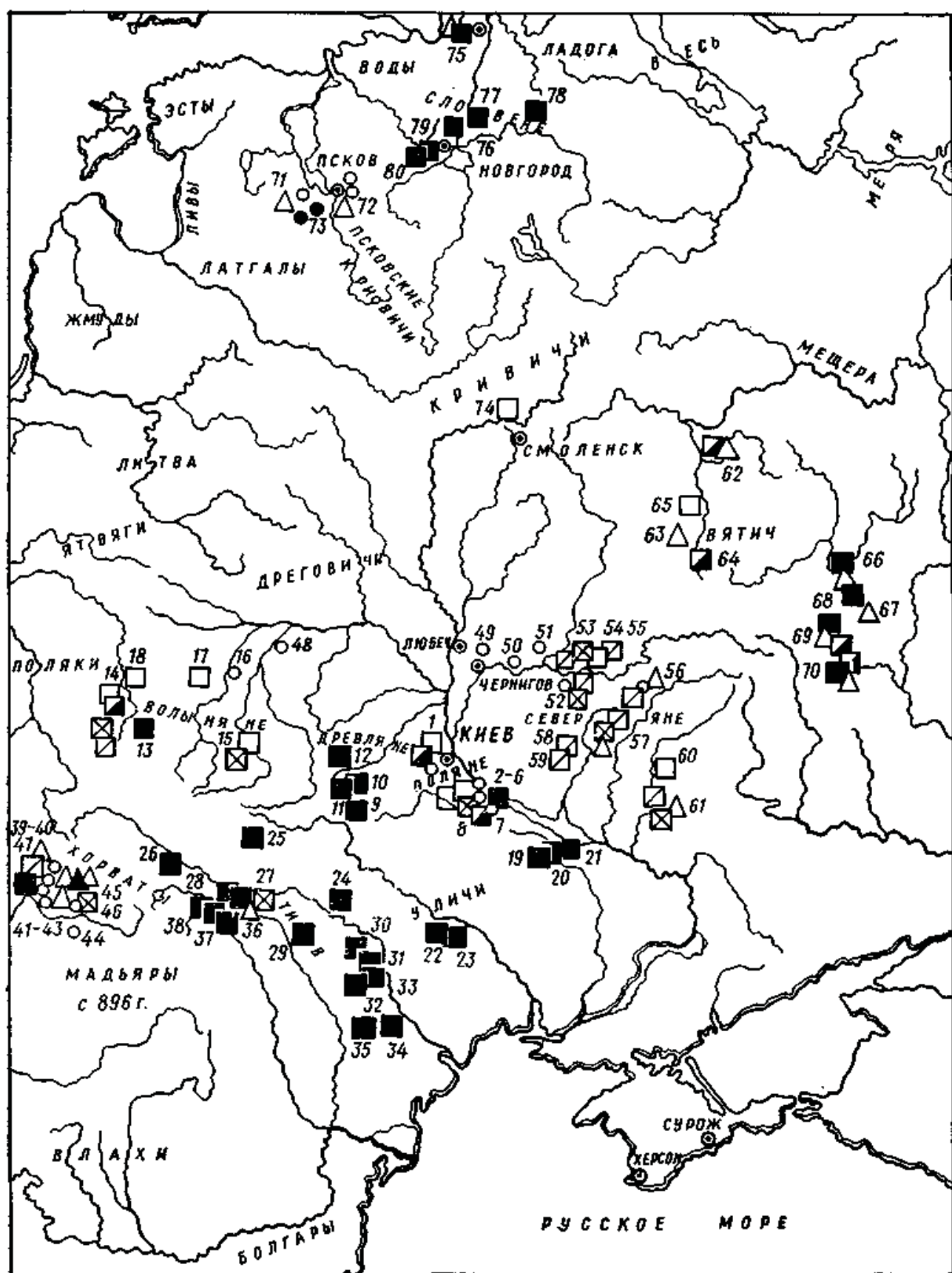
7. Глиняные печи, возведенные на каменном основании.

Подробное описание конструкции каждого из видов печей мы не приводим, ссылаясь на описание ее в литературе, в связи с тем, что в данной статье используется лишь один из признаков в устройстве печи — материал, из которого она возводилась.

Открытые очаги, распространенные гораздо реже, чем печи, по устройству и материалу, из которого они сооружались, составляют пять разновидностей (наземные — земляные, глиняные, каменно-глиняные, каменные, а также очажные ямы). Однако мы не всегда могли отметить разновидность очага вследствие недостаточно полных данных в публикациях материала. Отметим также, что нами учтены печи и очаги лишь в пределах жилищ. Расположенные вне жилищ или в производственных постройках обогревательные сооружения не учитывались, так как их устройство диктовалось производ-

Карта-схема распространения типов обогревательных сооружений на восточнославянских землях в VIII—X вв.:

I — печь-каменка, II — каменно-глиняная печь, III — печь, вырезанная в материковом останце, IV — подбойная печь, V — глиняная печь. VI — глиняная печь на деревянном каркасе, VII — глиняная печь на каменном основании, VIII — очаг, IX — очажная яма; 1 — Киев, 2 — Ходосовка, 3 — Монастырей, 4 — Канев, 5 — Княжа гора, 6 — Гребени, 7 — Сахновка, 8 — Обухов II, 9 — Лука-Райковецкая, 10 — Шумск, 11 — Тетеревка, 12 — Буки, 13 — Подгорцы (Плеснеск), 14 — Рипнев I, 15 — Городок, 16 — Бабка, 17 — Подоиже, 18 — Ромоги, 19 — Макаров Остров, 20 — Луг I, 21 — Луг II, 22 — Грабовец, 23 — Семенки II, 24 — Григоровка, 25 — Городок, 26 — Незвиско, 27 — Рашков I, 28 — Черновка, 29 — Гординешты I, 30 — Одая, 31 — Глинжены, 32 — Бранешты I, 33 — Скок, 34 — Калфа, 35 — Ханска, 36 — Кодын, 37 — Клокучка II, 38 — Реве, 39 — Ужгород, 40 — Зняцево, 41 — Комаровцы, 42 — Ореховица, 43 — Оросиево, 44 — Холмок, 45 — Федорове, 46 — Червеново, 47 — Ративци, 48 — Хотомель, 49 — Роище, 50 — Шестовица, 51 — Целиков Бугор, 52 — Сосница, 53 — Воргол, 54 — Волынцево, ур Курган, 55 — Волынцево, ур Стан, 56 — Битица, 57 — Новотроицкое, 58 — Ромны, ур Монастырище, 59 — Хитцы, 60 — Вовки, 61 — Опошня, 62 — Супруты, 63 — Лебедка, 64 — Лужки, 65 — Малое Селихово, 66 — Михайловское, 67 — Кузнецовское, 68 — Боршево, 70 — Титчиха, 71 — Изборск, 72 — Псков, 73 — Камно, 74 — Гнездово, 75 — Ладога, 76 — Новгород, 77 — Новгородское (Рюриково) городище, 78 — Золотое Колено, 79 — Прость, 80 — Городец под Лугой.

□ I ■ II ▣ III ⊠ IV □ V ○ VI ● VII △ VIII ▲ IX

Таблица 1

Памятник	Каменки	Каменно-глиняные	Вырезанные в материковых останцах	Подбойные	Глиняные	Глиняные наржские
Киев		1			7	1
Обухов II			9			
Ходосовка					8	
Монастырек	27	2		2	1	
Канев	12					8
Княжа гора	3					
Гребени	1					
Сахновка		8				4
Всего	43	11	9	2	16	13

ственным или другим хозяйственным назначением.

Перечисленные выше типы обогревательных сооружений были распространены на восточнославянских землях неравномерно. В отдельных регионах наблюдается концентрация какого-то одного или нескольких видов отопительных устройств. Это дает возможность привлечь данный вид источников в изучении локальных вариантов восточнославянской культуры, связанных с расселением союзов восточнославянских племен (рисунок 1).

Поляне. Сведения летописей об обитании полян в Киеве и его окрестностях⁵ дополняются археологическими источниками, определенными видами могильных древностей — погребениями в глубоких могильных ямах X—XII вв. и кремацией на глиняных площадках⁶. На основании археологических данных территория полян может быть определена в области между Киевом, Черниговом, Переяславом и р. Рось. На полянской земле на поселениях жилища VIII—X вв. с обогревательными устройствами были открыты в Киеве на горах Старокиевской, Детинке, Замковой, на Подоле, у Китаевского городища (9 печей)⁷, южнее у сел Обухов II (9)⁸, Ходосовка (8)⁹, в районе г. Канева на городище у хут. Монастырек (32)¹⁰, на Каневском поселении (20)¹¹, на Княжей горе у г. Канева (3), у с. Гребени (1)¹², у с. Сахновка (12)¹³. В статье учитывались жилища с хорошо сохранившимся отопительным устройством.

Распределение типов печей на поселениях приведено в табл. 1.

Как видим, печи в жилищах полян составляют 6 типов. При этом разновидности глиняных печей и печи-каменки представлены почти в равном количестве. Отметим, что последние сооружались на глиняном растворе.

Разнообразие отопительных сооружений в полянской земле следует связывать с общим сложным характером полянской культуры, сложившейся в зоне стыка трех археологических культур — волынцевской, роменской и Луки-Райковецкой¹⁴. Расположение древнего Киева на оживленной водной магистрали с развитой системой притоков способствовало притоку на территорию Киевщины населения из различных восточнославянских областей¹⁵. В частности, предполагается спорадическое проникновение части левобережного населения на Правобережье Днепра (по материалам поселения Ходосовка)¹⁶.

Древляне. Земли древлян летопись размещает к северо-западу от Киева. На основании детали погребального обряда, наличия угольно-зольной прослойки в насыпи курганов X—XII вв. территория обитания древлян уточняется между реками Здвиж, Тетерев, Припять и междуречьем Случь и Горынь¹⁷. В области древлян жилища VIII—IX вв. открыты у сел Райки в уроч. Лука (6 жилищ)¹⁸, Шумск (2), Тетеревка (3), Буки (1)¹⁹. Во всех жилищах находились печи-каменки (всего 12). Связующий материал между камнями, из которых возводились печи, не прослеживался.

Волыняне. Место обитания трех племенных объединений — дулебов, бужан и волынян — летопись связывает с

Таблица 2

Памятник	Каменки	Каменно-глиняные	Вырезанные в материковых остандах	Подобные	Глиняные	Глиняные карнасые
Плиснеск	12					
Рипнев I		5	4	1	1	
Городок				1	3	
Бабка						2
Подриже					1	
Ромош					1	
Всего	12	5	4	2	6	2

р. Буг²⁰. Большинство исследователей размещает эти объединения в верховьях Западного Буга, на котором возник город Волянь. Предполагается, что дулебы и бужане были более древними племенными объединениями, которые сменили территориальное объединение волянян. Мнение некоторых польских историков об обитании по Западному Бугу западнославянских племен «лендзян» лишено оснований, так как на основании фрагментарных письменных источников невозможно установить, кто были «лендзяны» и где они обитали²¹. В. В. Седов считает, что дулебы представляли обширное объединение VI—VIII вв., давшее начало последующим объединениям волянян, полян, древлян и отчасти дреговичей²². Существует точка зрения, основанная на летописных данных²³, об обитании бужан по Южному Бугу.

По археологическим материалам — могильным древностям — наиболее определенно очерчивается территория расселения волянян между реками Западный Буг, Припять и Случь. К волянским захоронениям относятся курганы VIII—X вв. типа исследованных у с. Головно²⁴ и курганы X—XII вв. с деревянными конструкциями и захоронениями в ямах, на горизонте и в насыпях²⁵. На упомянутой территории жилища VIII—X вв. исследовались на городищах и поселениях Плиснеск (12 жилищ)²⁶, Рипнев I (11)²⁷, Городок (4)²⁸, Бабка, селище (2)²⁹, Подриже (1)³⁰, Ромош (1)³¹ (табл. 2).

Отопительные устройства у волянян в VIII—X вв. отличались разнообразием. Преобладали глиняные печи, конструктивно различные. Печи-каменки и

глиняные печи сооружались на разных поселениях.

Уличи и тиверцы. Летописи отводят уличай и тиверцам земли между Южным Поднепровьем и Нижним Дунаем, размещая их, однако, по-разному: Ипатьевская летопись — по Бугу и Днепру, а Лаврентьевская — по Днестру. В обоих списках уточняется расселение этих племен: «оли до моря», «присядяху к Дунаеви»³². Новгородская летопись повествует об обитании уличей по Днепру, а затем о переселении их между Бугом и Днестром³³. На основании данных летописей в археологической литературе уличей размещают в Южном Поднепровье, на р. Тясмин, на Южном Буге³⁴, тиверцев локализируют на Среднем Днестре³⁵, в Пруто-Днестровском междуречье³⁶.

В этой обширной области расселения уличей и тиверцев исследован целый ряд поселений VIII—X вв. в Потясминье — у с. Пеньковка в уроч. Макаров Остров (10 жилищ)³⁷. Комплексы VII—IX вв. выделены в уроч. Луг I (17) и Луг II (7)³⁸. На Южном Буге — у сел Грабовец (7) и Семенки II (1)³⁹. На Левобережье Среднего Днестра — у сел Григоровка (4)⁴⁰, на Правобережье Среднего Днестра — у сел Рашков I (80)⁴¹, Черновка (7)⁴². В Пруто-Днестровском междуречье — у сел Скок (25), Ханска (20), Глинженны (16), Калфа, нижний слой (10), Одая (8), Гординешты I (6), Бранешты I (4)⁴³.

В упомянутых жилищах обогревательные сооружения представлены почти исключительно печами-каменками, сложенными насухо (221). Лишь в единичных случаях печь-каменка сочета-

Таблица 3

Памятник	Печи-камен-ки	Печи, вырезан-ные в материко-вых останцах	Печи глиня-ные каркас-ные	Очаги земля-ные	Очаги камен-но-глиняные	Очажные ямы
Холмок			1	1	2	2
Федорово			4			
Комаровцы			3			
Оросиево		1	1			2
Ужгород — Радванка	1			1		
Ужгород — Галаго				1		
Червеново	2					
Червеново II						1
Ративци				2		
Зняцево				1		
Ореховица				1		
Всего	3	1	9	7	2	5

лась в жилище с другим отопительным устройством: в трех жилищах в Рашкове — с подбойными печами; в одном жилище Одаи — с каменным очагом, в другом — с очажной ямой; в жилище Ханска — с глиняным очагом. В одном из жилищ поселения Раніков I находился каменный очаг. Подбойные печи, очаги и очажная яма, сооруженные в одном жилище с печью, вероятно, имели вспомогательное назначение.

Распространение печей-каменок в постройках уличей и тиверцев не позволяет отличать их жилища на основании характера отопительных сооружений.

Хорваты. К древностям восточных хорватов в литературе относят археологические памятники Северной Буковины и украинского Закарпатья. В Северной Буковине исследовались поселения в уроч. Кодын (29 жилищ VIII в.), Клоучка II (7), городище Ревно IB (22), поселение Ревно III (2)⁴⁴.

В раскрытых жилищах отопительные сооружения представлены печами-каменками (60 печей).

В южных предгорьях Карпат поселения изучались у сел Холмок (6 жилищ), Федорове (4), Комаровцы (3), Оросиево (4), Ужгород-Радванка (2), Ужгород-Галаго (1), Червеново (2), Червеново II (1), Ративци (2), Зняцево (1), Ореховица (1)⁴⁵ (табл. 3).

В целом для жилищ хорватов можно считать типичным разнообразие отопительных сооружений. На юго-восточных

склонах Карпат концентрируются печи-каменки. В более западных районах южных предгорий в большей мере бытовали глиняные печи, очаги и очажные ямы. Характерной особенностью жилищ южных предгорий Карпат является сооружение в них очагов и очажных ям как самостоятельных отопительных устройств, что, возможно, связано с более теплым климатом.

Дреговичи. По летописи дреговичи размещались между Припятью и Западной Двиной⁴⁶. Археологические древности дреговичей представлены курганами с кремацией IX—X вв. и ингумацией X—XII вв. Считая признаком дреговичских погребений находки в них крупных металлических зеренных бус, В. В. Седов относит к древностям дреговичей памятники на правом берегу Припяти в ее среднем течении⁴⁷. В числе последних находится городище у с. Хотомель, на селище у которого открыто 17 жилищ, имевших каркасные глиняные печи⁴⁸.

Северяне. Большинство исследователей связывает с племенами северян волынцевскую культуру середины VII—VIII вв. и роменскую VIII — середины XI в. Обе культуры занимают бассейн Десны, Сейма и Сулы, где летопись размещает северян⁴⁹. В число признаков северянской культуры входит преобладание укрепленных поселений, обряд кремации в стороне с последующим захоронением урны в насыпи курганов, распространение в жилищах глиняных

Таблица 4

Памятник	Печи, вырезанные в материковых останцах	Печи под бойные	Печи глиняные	Очаги
Волынцевские памятники				
Волынцево	18	5	28	4
Вовки	6			
Роище			5	
Битица		1	2	1
Сосница			3	
Хитцы	3			
Целиков				
Бугор			2	
Роменские памятники				
Новотроицкое	46	2	2	6
Опошня	23	2		5
Монастырище	6			
Волынцево-Курган	5			
Воргол	5			
Шестовица			3	
Всего	112	10	45	16

печей, вырезанных в материковых останцах (табл. 4).

Поселения волынцевского типа известны у сел Волынцево (46 жилищ), Вовки (6), Роище (5), Битица (3), Сосница (3), Хитцы (3), Целиков Бугор (2)⁵⁰. На роменских городищах жилища исследовались у сел Новотроицкое (48 жилищ), Опошня (23), Монастырище (6), Волынцево-Курган (5), Воргол (5), Шестовица (3)⁵¹.

В жилищах северянских поселений преобладали печи, вырезанные в материковых останцах. Второе место по количеству занимали глиняные печи. Реже сооружавшиеся подбойные печи и очаги исследователи относят к вспомогательным отопительным устройствам, сочетавшимся с печами в пределах одного жилища.

Вятчи. Вятчам, обитавшим, по летописи, на Оке⁵², принадлежали верхнеокские поселения, городища и могильники. Судя по жилищам, открытым на поселениях у деревень Супруты, Лебедка, Малое Селихово, Лужки и других, в них сооружались чаще всего печи из камня и глины или камен-

ные очаги, редко глиняные печи (количество построек в публикациях не всегда указано)⁵³.

В изучении домостроительства вятичей следует учитывать и данные о постройках на городищах боршевской культуры Верхнего и Среднего Дона. Население, строившее эти городища, имело сложный этноплеменной состав, особенно в области Верхнего Дона. Однако основным ядром славянского населения Подонья, как считает большинство исследователей, были вятичи, переселившиеся на Дон с Верхней Оки на рубеже IX—X вв.

Количественное соотношение отдельных типов печей и очагов на городищах Подонья⁵⁴ и поселениях Верхней Оки в целом совпадает (табл. 5). В обеих областях преобладают печи, сооруженные из камня и глины, а также каменные очаги, которые следует считать характерными обогревательными сооружениями вятичей.

Кривичи. На землях псковской группы кривичей наиболее широко исследованы постройки на городищах Изборском, Псковском и Камно. В Изборске от построек VIII — начала X в. сохранилось более 150 печей и свыше 20 очагов⁵⁵. Печи — глиняные, двух типов, каркасные и на каменном основании. Очаги сложены из песка или глины и окружены камнями. Аналогичные отопительные сооружения обнаружены в Пскове и Камно. На городище Камно магнитной съемкой зафиксировано 100—120 жилых построек с глиняными печами на каменных основаниях⁵⁶.

Таблица 5

Памятники Городища	Печи			Очаги	
	каменные	каменно-глиняные	глиняные	каменно-глиняные	каменные
Большое Боршевское	1	1		4	6
Малое Боршевское				1	2
Кузнецовское	2				9
Михайловское	1				2
Титчиха	11	30	2	1	
Всего	15	31	2	6	19

В Пскове исследованы постройки с глиняными печами, в том числе каркасными и на каменном основании. Сооружались также очаги, а в более поздних жилищах — печи-каменки⁵⁷. Постройки с глиняными печами открыты в области смоленских кривичей в Гнездове⁵⁸. Наиболее распространенными отопительными сооружениями в жилищах кривичей следует считать глиняные печи, в том числе каркасные и на каменном основании.

С л о в е н е. У словен, обитавших у оз. Ильмень⁵⁹, характерным обогревательным сооружением жилищ была печь-каменка. Постройки с печами-каменками исследовались в Старой Ладогге (16)⁶⁰, Новгороде (21 постройка X в.)⁶¹, на Новгородском Рюриковом городище (6), поселениях Золотое колено (3), Прость, Городец под Лугой и др.⁶² Весьма редко сооружались каменные очаги, глиняные печи (Прость).

Подводя итоги рассмотрению обогревательных сооружений в отдельных регионах восточнославянских земель, попытаемся определить наиболее характерные их типы для известных по летописи племенных союзов.

Поляне — разнообразие отопительных устройств. Одновременное существование печей-каменок, каменно-глиняных и глиняных, конструктивно различных печей. Печи-каменки сооружались на глиняном растворе.

Древляне — печи-каменки без применения связующего материала.

Волыняне — одновременное существование глиняных, конструктивно различных печей и печей-каменок, преобладание глиняных печей.

Уличи и тиверцы — преобладание печей-каменок, сложенных насухо.

Хорваты — в районе Северной Буковины печи-каменки. В Закарпатье — преобладание глиняных печей и очагов.

Дреговичи — бытование глиняных каркасных печей.

Северяне — преобладание глиняных печей, конструктивно различных.

Вятичи — преобладание каменно-глиняных печей и каменных очагов.

Кривичи — преобладание глиняных печей — каркасных и на каменном основании.

Словене — преобладание печей-каменок.

Разнообразие в устройстве отопительных сооружений у восточных славян может быть объяснено различными причинами. Существует мнение, что отличия в устройстве печей вызваны наличием определенного материала⁶³. Однако это предположение не может объяснить устройство на одних и тех же поселениях отопительных сооружений из различных материалов.

Необходимо учитывать возможность использования подбойных печей и очагов, нередко сооружавшихся в одном жилище с печью в качестве вспомогательных или производственных устройств. Известно использование подбойных печей как кузнечных горнов или для обжига керамики. Очагами могли пользоваться в летнее время.

В литературе высказывалось также предположение, что несколько типов обогревательных сооружений в поселках определенного района можно рассматривать как следствие культурных влияний или перемещения населения, приносившего с собой сложившиеся навыки домостроительства⁶⁴.

В различных районах восточнославянских земель можно встретить один и тот же тип отопительных сооружений. Однако концентрируются разновидности обогревательного устройства в различных областях по-разному. Поэтому преобладание данного вида отопительного сооружения или нескольких их видов и является характерным элементом домостроительства в данном регионе. Концентрация определенных типов обогревательных сооружений может служить одним из признаков, позволяющих уточнить территорию расселения восточнославянских племенных союзов.

Краткий анализ типологии обогревательных сооружений и их территориального распространения у восточных славян показывает, что они могут служить источником в изучении этноплеменного состава населения в отдельных регионах Восточной Европы.

¹ Спицын А. А. Расселение древнерусских племен по археологическим данным //

- ЖМНП.— 1899.— №8.— С. 301—310; *Арци-ловский А. В.* Курганы вятичей.— М., 1930; *Рыбаков Б. А.* Радзімічы // Працы археологічнай камісії Беларускай акадэміі навук.— Менск, 1932; *Рыбаков Б. А.* Поляне и северяне II СЭ.— 1947.— 6/7.— С. 81—105; *Русанова И. П.* Территория древлян по археологическим данным // СА.— 1960.— № 1.— С. 63—69; *Русанова И. П.* Курганы полян // Археология СССР.— САИ.— 1966.— Е1-24; *В. В. Седов.* Восточные славяне в VI—XIII вв.— М., 1982.— С. 90—234.
- ² *Третьяков П. Н.* Северные восточнославянские племена//МИА.—1941.—№ 6; *Третьяков П. Н.* Восточнославянские племена.— М., 1948.
- ³ *Ляпушкин И. И.* Славяне Восточной Европы накануне образования древнерусского государства // МИА.— 1968.— № 152.— С. 57; *Русанова И. П.* Славянские древности VI—IX вв. между Днестром и Западным Бугом // Археология СССР.— САИ, 1973.— Е1-25.— С. 13; *Тимошук Б. О.* «Слов'яни Північної Буковини V—IX ст.— К., 1976.— С. 21—29; *Приходнюк О. М.* Археологічні пам'ятки Середнього Придніпров'я VI—IX ст. н. е.—К., 1980.—С. 14.
- ⁴ *Раппопорт П. А.* Древнерусское жилище (VI—XIII вв. н. э.)// Древнее жилище народов Восточной Европы.— М., 1975.— С. 117—122; *Петрашенко В. О.* Житла VIII—X ст. на Правобережному Подніпров'ї // Археологія.— 1982.— 37.— С. 48—59; *Юренко С. П.* Домобудівництво населення Дніпровського Лівобережжя в VIII—X ст.//Археологія.— 1984.— 45.— С. 35—46; *Седов В. В.* Жилища словенского-кривичского региона VIII—X вв. // КСИА АН СССР.—1986.—JAS.—С. 10—15.
- ⁵ *Повесть временных лет.*— М.; Л., 1950.— Ч. 1.—С. 12.
- ⁶ *Русанова И. П.* Курганы полян // Археология СССР.— САИ, 1966.— Е1-24; *Седов В. В.* Восточные славяне в VI—XIII вв.— М., 1982.—С. 107—108.
- ⁷ *Толочко П. П.* Древний Киев.— К., 1983.— С. 53; *Гупало К. М., Толочко П. П.* Давньокиївський Поділ у світлі нових археологічних досліджень // Стародавній Київ.— К., 1975.— С. 58—70; *Новое в археологии Киева.*— К., 1981.—С. 87—88.
- ⁸ *Кравченко Н. М., Струнка М. Л.* Реконструкция интерьеру слов'янського житла VIII—IX ст.//Археологія.—1984.—45.— С. 84—85.
- ⁹ *Орлов Р. С.* Розвідки ранньослов'янських пам'яток поблизу Києва // Археологія.— 1972.—5.—С. 96—105.
- ¹⁰ *Петрашенко В. А.* Городище Монастырек VIII—X вв. в свете новых исследований//Земли Южной Руси в IX—XIV вв.— К., 1985.—С. 71—84.
- ¹¹ *Мезенцева Г. Г.* Канівське поселення полян.—К., 1965.—С. 19—51.
- ¹² *Петрашенко В. О.* Житла VIII—X ст. ...—С. 54.
- ¹³ *Приходнюк О. М.* Ранньосередньовічне слов'янське поселення на р. Рось // Дослідження з слов'яно-руської археології.— К., 1976.—С. 101—118.
- Этнокультурная карта территории Украинской ССР в I тыс. н. э.—К., 1985.—С. 119.
- ¹⁵ *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества XII—XIII вв.— М., 1982.— С. 98—107; *Толочко П. П.* Древний Киев.— С. 32—33.
- ¹⁶ *Сухобоков О. В.* До питання про пам'ятки волинцевського типу // Археологія.— 1977.—21.—С. 64.
- ¹⁷ *Русанова И. П.* Территория древлян по археологическим данным // СА.— 1960.— 1.— С. 63—69.
- ¹⁸ *Гончаров В. К.* Лука-Райковецкая// МИА.— 1963.— № 108.— С. 283—315.
- ¹⁹ *Русанова И. П.* Славянские древности VI—IX вв. ... — С. 35—37.
- ²⁰ *Повесть временных лет.*— С. 13—14.
- ²¹ *Варан В. Д.* Ранні слов'яни між Дністром і Прип'яттю.— К., 1972.— С. 130—136.
- ²² *Седов В. В.* Восточные славяне...— С. 92.
- ²³ *Рыбаков Б. А.* Киевская Русь и русские княжества...— С. 236; *Брайчевський М. 10.* Походження Русі.— К., 1968.— С. 140.
- ²⁴ *Кухаренко Ю. В.* Средневековые памятники Полесья // САИ.— 1961.— Вып. Е1-57.— С. 32.
- ²⁵ *Тимофеев Е. И.* Расселение юго-западной группы восточных славян по материалам могильников X—XIII вв. // СА.— 1961.—3.— С. 56—73.
- ²⁶ *Кучера М. П.* Древній Пліснеськ // АП.— 1962.—Т. XII.—С. 21.
- ²⁷ *Аулих В. В.* Славянское поселение у с. Рипнев (Рипнев I) Львовской области// МИА.—1963.—№ 108.—С. 366—381.
- ²⁸ *Багрий Р. С.* Нові слов'янські і древньоруські пам'ятки на території Волині// МДАПВ.—1962.—Вин. 4.—С. 120—127.
- ²⁹ *Кухаренко Ю. В.* Средневековые памятники Полесья.— С. 34—37.
- ³⁰ *Русанова И. П.* Славянские древности...— С. 44.
- ³¹ *Аулих В. В.* Древнерусское поселение на Западном Буге // Археологические исследования 1968 г.— М., 1969.— С. 327—329.
- ³² *Повесть временных лет.*— С. 14; ПСРЛ.— Т. 2. Ипатьевская летопись.— М., 1962.— С. 10.
- ³³ *Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов.*— М.; Л., 1950.— С. 109.
- ³⁴ *Рыбаков Б. А.* Уличи // КСИИМК.— 1951.—35.—С. 3—17; *Березовец Д. Т.* Поселения уличей на р. Тясмине // МИА.— 1963.— № 108.—С. 145—208; *Хавлюк П. I.* Древньоруські городища на Південному Бугі // Слов'яно-руські старожитності.—К., 1969.— С. 156—173.
- ³⁵ *Тимошук Б. О.* Слов'яни Північної Буковини V—IX ст.—К., 1976.—С. 139—140.
- ³⁶ *Федоров Г. Б.* Тиверцы // ВДИ.— 1952.— № 2.—С. 250—259.
- ³⁷ *Березовец Д. Т.* Поселения уличей...— С. 183—186; *Линка Н. М., Шовкопляс А. М.* Раннеславянское поселение на р. Тясмине//МИА.—1963.—№ 108.—С. 234—242.
- ³⁸ *Приходнюк О. М.* Археологічні пам'ятки.—С. 15—16.
- ³⁹ *Хавлюк П. И.* Славянские поселения VIII—начала IX вв. на Южном Буге// АСГЭ.—1962.—Вып. 4.—С. 116—126.
- ⁴⁰ *Артамонов М. И.* Археологические исслед-

дования в Южной Подолии в 1952—1953 гг. // КСИИМК.—1955.—Вып. 59.—С. 107.

⁴¹ *Варан В. Д., Карчина Л. Я., Некрасова А. Н.* Раннеславянские поселения у с. Рашков // АО 1978 г.— М., 1979.—С. 294—295.

⁴² *Русанова И. П.* Изучение славянских поселений у с. Черновка // АО 1979 г.— М., 1980.—С. 331.

⁴³ *Тельное Н. П.* Изучение славянской культуры в Молдавии в конце 70-х — в 80-е годы // Днестро-Дунайское междуречье в I — начале II тыс. н. э.— К., 1986.— С. ЮЗ-110; *Рафалович И. А.* Славяне VI—IX вв. в Молдавии.— Кишинев, 1972.— С. 69; *Федоров Г. В., Чеботаренко Г. Ф.* Памятники древних славян (VI—VIII вв.) // Археологическая карта Молдавской ССР.— 1974.— Вып. 6.—С. 25, 30; *Чеботаренко Г. Ф.* Калфа—городище VIII—X вв. на Днестре.— Кишинев, 1973.— С. 65; *Гольцева Н. В.* Раскопки славянского поселения VIII—X вв. Глинжены V // АО 1978 г.—М., 1979.—С. 485; *Гольцева Н. В.* Исследование славянского поселения VIII—X вв. Глинжены V // АО 1979 г.—М., 1980.—С. 402; *Тельное Н. П.* Раннеславянские поселения Гординешты I и Корпач // Археологические исследования средневековых памятников в Днестровско-Прутском междуречье.— Кишинев, 1985.— С. 91—104.

⁴⁴ *Русанова И. П., Тимошук В. А.* Кодын — славянские поселения V—VIII вв. на р. Прут.— М., 1984.— С. 23—63; *Тимошук В. О.* Давньоруська Буковина.— К., 1982.— С. 46—50; *Тимошук В. О.* Слов'яни Північної Буковини.— С. 156.

⁴⁵ *Пеняк С. І.* Ранньослов'янське і давньоруське населення Закарпаття VI—XIII ст.— К., 1980.—С. 22—96.

⁴⁶ *Повесть временных лет.*— С. 11.

⁴⁷ *Седов В. В.* Восточные славяне.— С. 116.

⁴⁸ *Кухаренко Ю. В.* Средневековые памятники Полесья.— С. 22—27.

⁴⁹ *Повесть временных лет.*— С. 11.

⁵⁰ *Верезовець Д. Т.* Лівобережжя Дніпра (пам'ятки волинцівського та роменського типів) // Археологія Української РСР.— К., 1975.— С. 138—148; *Юренко С. П.* Домобудівництво населення Дніпровського Лівобережжя.— С. 38—43; *Ляпушкин І. П.* К вопросу о памятниках волинцевского типа // СА.— 1959.— 19/20.— С. 58—83.

⁵¹ *Макаренко М.* Городище «Монастирище» // Науковий збірник за рік 1924.— К., 1925.— С. 3—23; *Ляпушкин І. П.* Городище Новотроицкое // МИА.— 1958.— № 74.— С. 45—55; *Ляпушкин І. П.* Днепровское Лесостепное Левобережье в эпоху железа // МИА.— 1961.— № 104.— С. 268—304; *Сухобоков О. В., Иченская О. В., Юренко С. П.* Новые исследования раннеславянского поселения близ Опошны // АО 1975 г.—М., 1976.—С. 395—396; *Довженок В. І.* Розкопки біля с. Волинцевого Сумської обл. // АП.—1952.— Т. 3.— С. 254; *Березовець Д. Т.* Дослідження слов'янських пам'яток на Сеймі в 1949—

1950 рр. // АП.—1955.—Т. 2.—С. 58—60; *Станкевич Я.* Шестовицька археологічна експедиція 1946 р. // АП.— 1949.— Т. 1.— С. 56.

⁶² *Повесть временных лет.*— С. 14.

⁵³ *Никольская Т. Н.* Земля вятичей.— М., 1981.— С. 16—22; *Никольская Т. Н.* Культура племен бассейна Верхней Оки в I тыс. н. э. // МИА.—1959.—№ 72.—С. 72; *С. А. Изюмова.* Раскопки городища у с. Супруты // АО 1971 г.—М., 1972.—С. 93; *Изюмова С. А.* Раскопки городища у с. Супруты // АО 1973 г.—М., 1974.—С. 53.

⁵⁴ *Ефименко П. П., Третьяков П. Н.* Древнерусские поселения на Дону // МИА.— 1948 — № 8.—С. 58—109; *Москаленко А. П.* Городище Титчиха.— Воронеж, 1965.— С. 44—53.

⁵⁵ *Седов В. В.* Восточные славяне.— С. 56—57.

⁵⁶ *Глазунов В. В., Плоткин К. М.* Археолого-геофизическое изучение городища Камно // КСИА АН СССР.— 1978.— 152.— С. 86—91.

⁵⁷ *Белецкий С. В.* Культурная стратиграфия Пскова / археологические данные к проблеме происхождения города // КСИА АН СССР.— 1980.— 160.—С. 3—18; *Белецкий С. В., Вареное А. Б., Фролов В. П.* Исследования Псковского городища // АО 1978.— М., 1979.— С. 4.

⁵⁸ *Авдусин Д. А., Каменецкая Е. В., Пушкина Т. А.* Раскопки в Гнездове // АС* 1979 г.— М., 1980.— С. 43; *Каменецкая Е. В.* Раскопки в Гнездове // АО 1980 г.— М., 1981.—С. 55; *Авдусин Д. А., Каменецкая Е. В., Пушкина Т. А.* Раскопки в Гнездове // АО 1983 г.— М., 1985.— 42.

⁵⁹ *Повесть временных лет.*— С. 11.

⁶⁰ *Равдоникас В. И.* Старая Ладога (из итогов археологических исследований 1038—1947 гг.) // СА.— 1949.— 2.— С. 5—31; *Равдоникас В. И.* Старая Ладога (из итогов археологических исследований 1938—1947 гг.) // СА.— 1950.— 12.— С. 8—38; *Киртичников А. Н.* Раннесредневековая Ладога (итоги археологических исследований) // Средневековая Ладога.—Л., 1985.—С. 3—17.

⁶¹ *Засуцев П. И.* Усадьбы и постройки древнего Новгорода // МИА.— 1963.— № 123.— С. 58.

⁶² *Пахомов Н. П.* Раскопки Рюрикова городища // АО 1969 г.—М., 1970.—С. 24—25; *Носов Е. Н., Пахомов П. П.* Новые данные о Новгородском (Рюриковом) городище // АО 1978 г.—М., 1979.—С. 26; *Носов Е. И.* Новгородская областная экспедиция // АО 1979 г.— М., 1980.— С. 21; *Носов Е. П.* Исследования на берегах Волхова // АО 1981 г.— М., 1983.—С. 29.

⁶³ *Ляпушкин П. И.* Городище Новотроицкое.— С. 168.

⁶⁴ *Москаленко А. Н.* Городище Титчиха.— С. 53; *Сухобоков О. В.* До питання про пам'ятки.— С. 62; *Седов В. В.* Жилища словенско-кривичского региона.— С. 12.